

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VI

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2013

ISSN 2307-4671

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Altai State University
Faculty of the political science
Department of the religion science and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VI ISSUE

BARNAUL – 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – Вып. VI. – 266 с.: ил.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху Средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии» (проект №13-21-03001)

© Оформление. Изд-во Алтайского госуниверситета, 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)
S.A. Yatchenko (Doctor of Historical Sciences)

М64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2013. – VI Issue. – 266 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Дашковский П.К.</i> Некоторые аспекты междисциплинарных исследований в отечественном религиоведении	9
<i>Ковтун И.В.</i> Прообраз варуны на кинжале из Сеймы	18
<i>Сотникова С.В.</i> О семантике парных погребений андроновской эпохи	36
<i>Нуржанов А.А.</i> Мусульманское денежное отношение Средней Азии и Казахстана в эпоху Средневековья (VII–XVIII вв.)	50
<i>Пилипчук Я.В.</i> Католицизм у кыпчаков	62
<i>Руденко С.А.</i> Могильники Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды как источник по изучению мировоззрения средневекового населения Волго-Камья: вопросы систематизации	72
<i>Тишин В.В.</i> Некоторые заметки о служителях культов у древних тюрков VI–VIII вв.	102

II. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А.</i> Наблюдательная астрономия и системы счисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры)	120
<i>Сериков Ю.Б.</i> Культы и обряды древнего населения Среднего Урала по материалам пещерных святилищ р. Чусовой	147
<i>Шелепова Е.В.</i> Сакральное пространство в культурах кочевников Саяно-Алтая и Западной Монголии раннескифского времени	166
<i>Шевченко Д.В.</i> Половая символика в христианстве как архаический, культурный феномен (по материалам полевых исследований росписей в христианских храмовых комплексах в Каппадокии. Турция)	179

III. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ

<i>Бүрэн-Өлзий И., Цэдэв Н., Баяртунгалаг Г.</i> Некоторые результаты исследования по религиозным вопросам, проведенного в Ховдском аймаке.....	192
<i>Жанбосинова А.С.</i> О деятельности контрреволюционных религиозных групп в восточном регионе Казахстана в 30-е гг. XX в.	203
<i>Запорожченко А.В., Славко В.Е.</i> Элементы шаманизма в народных религиозных традициях Южной Европы (на примере словенских и хорватских кресников).....	215
<i>Останин В.В.</i> Вайшнаизм на Алтае (двадцать лет спустя).....	224
<i>Содномпилова М.М.</i> Культ монгол-бурханов в традиции западных бурят	230
<i>Цэдэв Н., Бүрэн-Өлзий И., Баяртунгалаг Г., Пурэвсурэн Ц.</i> Город Ховд как центр пересечения мировых религий.....	238
<i>Шерстова Л.И.</i> Бурханизм и проблема новых идентичностей народов Горного Алтая	243
<i>Эшматова Г.Б.</i> Повышение значимости религиозных объединений в расширении демократизма духовно-нравственной сферы жизнедеятельности	251
Список сокращений	259
Сведения об авторах	261

Цэдэндамба С. Монгол улс дах шашны нухцул байдал (XX–XXI зууны зааг үе). Улан-Батор, 2003.

Шашин шүтэх, эс шүтэх эрх, эрх чолоо. Улан-Батор, 2004.

Философи эхлэн сурах бичиг. Нээлттэй философи нийгэмлэг. Улан-Батор, 2000.

А.С. Жанбосинова

*Восточно-Казахстанский госуниверситет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск*

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП В ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА В 30-е гг. XX в.

Репрессии, выпавшие на долю религиозного культа в годы советской власти, по своему содержанию были беспощадными и жестокими. Отдельная категория представителей советского общества пострадала за веру и религиозные убеждения, можно даже сказать, что именно они больше всех испытали произвол и насилие властей с самого начала установления советской власти. В тяжелом положении оказалось православное духовенство, священнослужители пострадала в первую волну красного террора, но маховик репрессивной машины лишь продолжал сильнее раскручиваться, пик его пришелся на 1937 г. Служители культа сначала приговаривались к трем годам лишения свободы, затем – к десяти, а потом и к расстрелу. Следует отметить, что мусульманское духовенство пострадало не меньше, но его положение облегчалось внутренним мироустройством, где не было иерархических степеней, как в православии; роль религиозных наставников в исламе могли выполнять представители старшего поколения, ислам укрылся в семьях, большая часть мусульманского духовенства была репрессирована по анонимным доносам.

Печально известный Уголовный кодекс 1922 г. содержал восемь статей, имевших отношение к священнослужителям; статьи от 119 до 125, 227 предусматривали применение высшей меры наказания за религиозную пропаганду, в некоторых случаях расстрел заменялся высылкой или тюремным сроком. Репрессивная политика не гнушалась применять по отношению к священнослужителям штрафы, использовать их на принудительных черновых работах, при этом указанная мера наказания противоречила законодатель-

ной базе самого правительства. В наказание за исповедование религиозных убеждений активно применялись статьи УК РСФСР 1922 г.: ст. 119 – использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или возбуждение к сопротивлению ее законам и постановлениям, ст. 121 – преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений. Добавление ст. 58 с 14 пунктами заменило указанные статьи, и все политические преступления стали носить контрреволюционный характер.

Репрессиям подвергалось не только высшее духовенство, гонения устраивались против членов церковных советов, рядовых церковных служащих, а также просто против верующих. Особой формой репрессивной политики, применяемой по отношению к священнослужителям, являлось лишение их гражданских и избирательных прав, что позволяло в дальнейшем использовать широкие возможности для применения массовых репрессий, так как отлаженный учет и контроль над так называемыми лишенцами позволяли быстро выявить объект репрессивной политики.

В 1930 г. только по Усть-Каменогорску были лишены гражданских и избирательных прав 74 человека за принадлежность к религии, в том числе 51 человек (что составляет 69%) – служители религиозного культа, остальные (31%) подверглись гонениям за родственные связи со священнослужителями (подсчитано автором на основе архивных материалов ГАВКО, ф. 3).

Восточный Казахстан, как и многие другие регионы Советского государства, оказался ареной проявления «красного» и «белого» террора. Повод к поводу – убийство за убийство, в Отечественной истории России приводится множество фактов зверской расправы над священнослужителями. В Усть-Каменогорске в 1918 г. был расстрелян протоирей Сергей Феноменов, в 1920 г. изрублен шашками Александр Дагаев, бывший настоятель Покровского собора, в Шемонаихе убит иерей Зиновий Сутормин. В начале 1920-х гг. было арестовано и сослано городское духовенство Семипалатинска, судьбы многих из них остались неизвестны.

Средства массовой информации распространяли и утверждали в советском обществе образ врага – диверсанта, шпиона, контрреволюционера; сознательная мистификация религиозной опасности породила отнюдь не виртуальную активность спецслужб, это служило толчком, обоснованием к репрессиям в отношении ни в чем не повинных людей. Органы ОГПУ-НКВД раскрывали огром-

ное количество контрреволюционных групп и организаций, так или иначе связанных с «антисоветски» настроенными представителями религиозного культа, учиняли над ними расправы с помощью внесудебных органов. Подтверждением этому может служить сфабрикованная версия о существовании в 1937 г. контрреволюционной повстанческой группы в селе Мало-Убинка. Органами НКВД было арестовано 15 контрреволюционных элементов, руководителем являлся Горов Андрей Васильевич, бывший житель Усть-Каменогорска, по социальному положению «кулак, офицер колчаковской армии».

Согласно обвинительному заключению, «члены повстанческой группы» Г.А. Троеглазов, А.Ф. Троеглазов, И.М. Горбатов, И. Супик, М.А. Троеглазов, М.Г. Зиновьев, К.Ф. Кожевников, Т.А. Лазоренко, Ф. Троеглазов относились к категории «кулаков»; К.Г. Антропов, А.П. Пчелин, Н.Н. Христочев были служителями религиозного культа, Ф.С. Махонько был фотографом.

В обвинительном заключении по делу этой организации была изложена фальсифицированная история ее создания, «контрреволюционной деятельности и соответственно «разоблачения». В частности, говорилось, что «контрреволюционная повстанческая группа ставила задачу подготовить вооруженное восстание в тылу против Советской власти в случае войны Японии и Германии против Советского Союза» (Секретная переписка..., л. 9).

Арестовав одну группу в 15 человек, органы УГБ НКВД в декабре 1937 г. вскрыли очередную «контрреволюционную организацию церковников», руководителями которой являлись А.П. Пчелин, служитель религиозного культа, поп; К.Г. Антропов, служитель религиозного культа, поп; С.М. Христофоров, служитель религиозного культа, поп. Активными членами были С.Г. Вишняков, протоиерей, И.М. Горбатов, кулак, репрессирован в 1930 г., И.А. Васильев, житель с. М-Убинка. Ввиду того, что большая часть новых обвиняемых уже была арестована, дело разделили.

НКВД Кировского района указывал, что А.П. Пчелин в 1926 г. обвинялся в «хищении церковного имущества», был лишен свободы на 4,5 месяца, затем в связи с амнистией отпущен. Человек, однажды попавший в поле зрения системы НКВД, уже никогда не выпадал из-под его бдительного ока; он, с полными анкетными данными, которые пополнялись без ведома фигуранта, находился в каталоге потенциальных преступников. Сергей Миронович Христофоров до 1926 г. служил священником в Орловской губернии,

затем оказался в селе Большенарымском, где и был священником до 1928 г. До самого ареста он работал в Усть-Каменогорске, выполнял всякую черновую работу, иногда выполнял культовые обязанности, сообщалось в деле. Степан Григорьевич Вишняков служил дьяконом с 1914 г., Корнил Гаврилович Антропов был доктором наук, священником. Непокколебимость их религиозных убеждений, твердость духа, несмотря на испытываемые лишения и трудности, их вера не могли не раздражать власть. Ликвидация и при этом полная, фабрикация дела – и проблема решена. Группа проводила свою «контрреволюционную деятельность» среди жителей Усть-Каменогорска, недовольных советской властью. В колхозах «проповедовали», что колхозники работают много, а получают мало, все разуты и раздеты, нужно выходить из них. Все означенные «контрреволюционные» группы, существовавшие до 1937 г. и разоблаченные органами НКВД, были «наймитами японской шпионской контрразведки» (Секретная переписка..., л. 14–15).

Управление НКВД по ВКО сообщало, что в августе 1937 г. по области задержана «контрреволюционная» немецкая группа с арестом 48 человек. Из общего числа арестованных 24 являются руководителями «религиозно-сектантских групп» «Брокгауз», «Братья в нужде», «Фаст и К^о» и др. По следственному делу «кулацко-баптистской» группировки «Разлагатели» проходили жители четырех поселков Бельгачского и Шемонаихинского районов. Баптистская община использовалась как орудие контрреволюционной работы. На молитвенных собраниях читались проповеди, имелась касса взаимопомощи семьям репрессированных. В этих же районах действовала организация «Лютеране», поддерживавшая связь с консульством Германии в Новосибирске (руководитель Шейман). По другому следственному делу «кулацко-меноницкой» группировки «Германия», которая вела свою деятельность с 1933 г. и действовала на территории Цурюпинского района Восточного Казахстана под руководством баптиста-проповедника Гардера, привлечено 9 человек (Докладные..., л. 10).

В ноябре 1937 г. органами НКВД в Усть-Каменогорске была вскрыта «национал-фашистская организация», руководителем которой являлся житель села Герасимовка А.А. Вальдт. Корни данной «национал-фашистской организации», указывалось в следственном деле, исходили из Омска, от проповедника-адвентиста А.А. Паль В газете «Прииртышский коммунар» (1938. №77. 1 июня) писалось,

что поп проповедник-адвентист, заклятый враг народа, национал-фашист А. Паль приезжал в колхоз «Красный пахарь». Прикрываясь религией, этот «пастырь» проводил «подрывную контрреволюционную агитацию». Он агитировал за выход из колхоза, за хищническое уничтожение колхозного скота и имущества (Переписка..., л. 6).

Если обратить внимание на поверхностное содержание вышеуказанных дел, то можно увидеть их связь с приказом НКВД за №00447. Во-первых, очевидна фабрикация обвинений в контрреволюционных заговорах и деятельности контрреволюционных организаций; во-вторых, по многим делам 1937 г. проходят «бывшие», прежде осужденные за контрреволюционную агитацию; в-третьих, все участники обвинялись в диверсиях против колхозного строя, в распространении пораженческих настроений, создании 5-й колонны в будущей войне; в-четвертых, аресту подлежала не только верхушка религиозного культа, но и рядовые верующие; в-пятых, предусматривалась ликвидация различных сектантских религиозных организаций, поддерживающих связь с фашистской Германией; в-шестых, по социальному статусу всех обвиняемых относили к категории «кулак».

Газета «Екпенды» (1937. №171. 28 июля) сообщала, что в Аксуатском районе открыто действует мулла Семжан Жакупов, который активно занимается «контрреволюционной деятельностью». С. Жакупов был арестован 16 июня 1938 г., а 18 октября 1938 г. был приговорен к расстрелу (Материалы по антирелигиозной пропаганде..., л. 69).

Население проявляло скрытое недовольство политикой властей, о чем свидетельствуют сводки НКВД, фиксировавшие настроение масс; в частности, приводилось высказывание гражданки из Риддера: «В Зыряновске верующих больше, чем неверующих, а поэтому там церковь отдали обратно верующим, а здесь, в Риддере, был единственный священник, который шел за правду, и его засадили, он везде говорил одну правду, вот за правду и съели... Верующие протестуют по поводу того, что насильно отобрали церковь, ссылаясь на то, что она старая, а оказалось, наоборот, там сейчас устроили дом обороны. Хорошего в жизни ничего нет, при Советской власти всем нехорошо, особенно притесняют и угнетают верующих» (Материалы по расследованию..., л. 41–44).

На начальном этапе аресты служителей религиозного культа не являлись массовым явлением, это, скорее всего, были единич-

ные случаи. С усилением репрессивной политики начались массовые аресты и гонения со стандартным набором обвинений: антисоветская агитация, контрреволюционная пропаганда, участие в контрреволюционных группах и организациях, подготовка вооруженного восстания, агитация среди верующих против колхозного движения, организация саботажа мероприятий советской власти, сокрытие социального происхождения и пр. Все пункты обвинений соответствовали ст. 58 УК РСФСР. Верующих открыто, служителей культа занесли в категорию «бывших», что автоматически означало «враг народа». Период колхозного строительства – конец 1920-х и начало 1930-х гг. – ознаменовался крестьянским протестом, повсеместной волной крестьянских восстаний. Центр тяжести обвинений в контрреволюционных деяниях по ст. 58-2 «Вооруженное восстание...» сместился в сторону служителей культа: церковников обвиняли в организации и проведении восстания. В последующей репрессивной политике контрреволюционные религиозные организации повсеместно становятся ядром шпионско-повстанческих национал-фашистских, вредительских организаций. С ними и с сектантским подпольем активно вели борьбу силовые структуры.

В 1930 г. в Риддере действовала контрреволюционная религиозная организация, все участники ее являлись членами старообрядческой секты, проявляли недовольство советской властью, игнорировали и саботировали мероприятия правительства, умышленно уничтожали личное имущество. Учитывая, что арест происходил в ноябре 1930 г., вероятнее всего, шел саботаж хлебозаготовок, отказ от вступления в колхоз. По отношению к указанной категории лиц применялась одна мера наказания – физическое устранение как урок другим; однако в начале 1930-х гг. высшую меру столь активно еще не применяли, в основном использовали высылку и ссылку, к активным участникам была применена ссылка на 10 лет, менее активные подлежали высылке из мест проживания на 3 года (Архив ДКНБ РК по ВКО, ф. 1).

В 1937 г. зафиксировано создание в Зырянском районе «контрреволюционной сектантской организации», ставившей своей целью «агитацию против колхозов, проведение диверсионной деятельности»; лишь бдительность местных органов привела к своевременной ликвидации сектантов. Исай Иванович Ниоменко был арестован одним из первых в 20-х числах августа 1937 г. Зырянским РО НКВД, затем начался списочный арест по делу №1930.

И.И. Ниоменко и Г.Г. Яценко были приговорены к высшей мере наказания, остальные – к 10 годам лишения свободы (Архив ДКНБ РК по ВКО, ф. 1).

В 1937–1938 гг. в Катон-Карагайском районе была вскрыта деятельность «контрреволюционной повстанческой организации «Алтайская партия», ставившей своей целью «свержение Советской власти, занимавшейся вредительством». По делу были арестованы три служителя религиозного культа – Константин Евлогиевич Леопардов, Иван Никифорович Карпов, Игнат Дмитриевич Ляпунов; согласно материалам следствия, все они приговорены к расстрелу (Архив ДКНБ РК по ВКО, ф. 1).

В Предгорненском районе существовала «религиозная нелегальная община», которая, по мнению НКВД, занималась «антисоветской пропагандой», призывала бойкотировать политику партии и правительства. Арестованные по делу приговорены к расстрелу (Архив ДКНБ РК по ВКО, ф. 1). Приговор в архивно-следственных делах по обвинениям служителей религиозного культа в религиозной пропаганде на рубеже 1937–1938 гг. заканчивался одинаково – высшая мера наказания.

«Нельзя ни минуты забывать о подрывной деятельности враждебных социализму сил, остатков разгромленных классов и их фашистской агентуры – контрреволюционном духовенстве – попах и муллах. Надо учитывать цели и задачи, практику и технику вредительства, диверсионной шпионской работы, прикрывающейся маской религии» (Руководящие указания..., л. 43). Правоохранительные органы никогда и не забывали о так называемых «разлагателях» общества и диверсантах, скрывшихся за личинами духовных просветителей. Законодательная база не позволяла выпускать из виду религиозный культ. К сожалению, невозможно привести полные данные о численности репрессированных священнослужителей, это связано с проблемой социально-профессиональной идентификации, не всегда в деле указывалось последнее место работы или вид занятий обвиняемого. За основу при подсчете бралась группа показателей – образование, вероисповедание, содержание обвинения, место работы, вид деятельности. Если анализ данных приводил к знаменателю – служитель религиозного культа, то он учитывался в общем демографическом подсчете. Следует обратить внимание на то, что районы, которые стали называться очагами крестьянских восстаний, давали наибольшее количество арестованных с идентификацией – служитель религиозного культа.

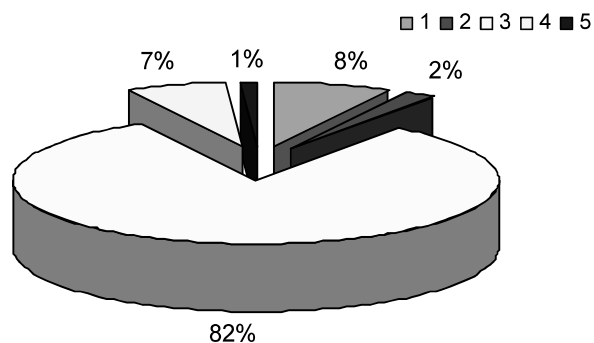

Рис. 1. Распределение репрессированных служителей религиозного культа ВКО по национальностям (подсчет сделан автором на основании следственных дел репрессированных лиц Архива ДКНБ РК по ВКО, ф. 1)

Среди общего количества изученных архивных материалов ДКНБ лишь у 1,32% репрессированных указана принадлежность к профессиональной категории «служитель религиозного культа». Распределение их по национальному признаку выглядит следующим образом: 82% служителей религиозного культа составляли представители русской национальности, 8% – казахской, 7% – татарской, 1 и 2% – лица чеченской и немецкой национальностей соответственно.

44% священнослужителей относятся к возрастной группе с 1871 года рождения; 26% – к возрастной группе 1881–1890 годов рождения, по второй группе возраст в момент ареста составлял от 48 до 56 лет; 16% – это группа 1891–1900 годов рождения, где возраст в момент ареста – от 38 до 46 лет; 11% – годы рождения с 1864 по 1870, возраст при аресте – от 65 до 76 лет; четвертая группа – с 1901 года рождения, арестованы в 28 лет.

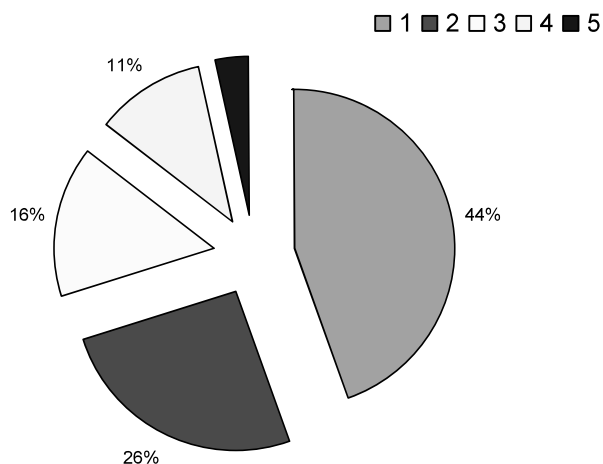

Рис. 2. Распределение репрессированных священнослужителей ВКО по возрасту (подсчет сделан автором на основании следственных дел репрессированных лиц Архива ДКНБ РК по ВКО, ф. 1)

На рисунке 3 показано соотношение репрессированных служащих культа по районам: 19% арестовано в Риддерском, 16% – в Предгорненском, 14% – в Усть-Каменогорском, 11% – в Шемонаихинском, по 10% – в Зайсанском и Самарском, по 6% – в Зырянском и Катон-Карагайском, 2% – в Верхубинском, по 1% арестовано в Курчумском, Тарбагатайском, Уланском и Маркакольском.

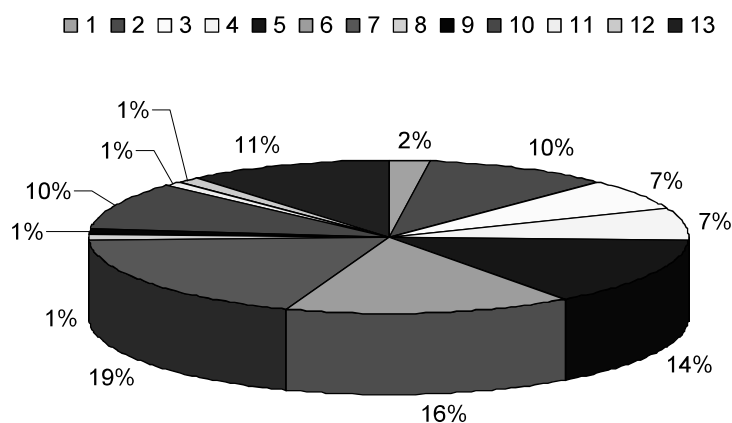

Рис. 3. Распределение арестов служащих культа ВКО по районам (подсчет сделан автором на основании следственных дел репрессированных лиц Архива ДКНБ РК по ВКО, ф. 1)

Для Риддерского района характерно обвинение священнослужителей в «членстве старообрядческой секты, в саботаже и игнорировании мероприятий партии и правительства, недовольстве советской властью, умышленном уничтожении имущества»; ввиду того, что это была почти «сформированная контрреволюционная группа», для фабрикация дела необходимо было большое количество арестованных.

Аналогичная ситуация была характерна для Предгорненского района, где служащие религиозного культа обвинялись по следующим направлениям:

- «участие в контрреволюционной байской, вредительской организации»;
- «участие в контрреволюционной вредительской организации»; «участие в религиозной нелегальной общине»;
- «антисоветская пропаганда».

В Усть-Каменогорском районе священников арестовывали

- «за антисоветскую агитацию»;
- «за шпионско-диверсионную деятельность»;
- «за участие в контрреволюционной повстанческой организации».

Для всех остальных перечисленных районов типичны вышеуказанные обвинения; можно расширить их перечень за счет фигурировавших в Шемонаихинском районе, где мулл обвиняли в «участии в контрреволюционной, националистической фашистской организации».

Нами выделены 23 обвинения в адрес служителей религиозного культа, которые можно сгруппировать по двум направлениям: первое направление связано с агитацией, второе – с участием или принадлежностью к организации, совершающей противоправные действия по УК РСФСР 1926 г.

Все указанные обвинения соответствуют пунктам ст. 58 УК РСФСР, в частности, 58-1 – контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению рабоче-крестьянских советов; 58-6 – шпионаж; 58-7 – вредительство; 58-10 и 58-11 пропаганда и агитация; 58-14 – контрреволюционный саботаж.

Если сгруппировать обвинения по направлениям ст. 58-10 и 58-11, то можно увидеть, что 50% обвинений – это «антисоветская, контрреволюционная пропаганда...», 39% – обвинения в «участии в контрреволюционной, националистической, антисоветской... организациях», 10% – обвинения в религиозной пропаганде (рис. 4). Из общего количества арестованных как «служителей религиозного культа» лишь 10% обвинялись согласно своей профессиональной направленности.

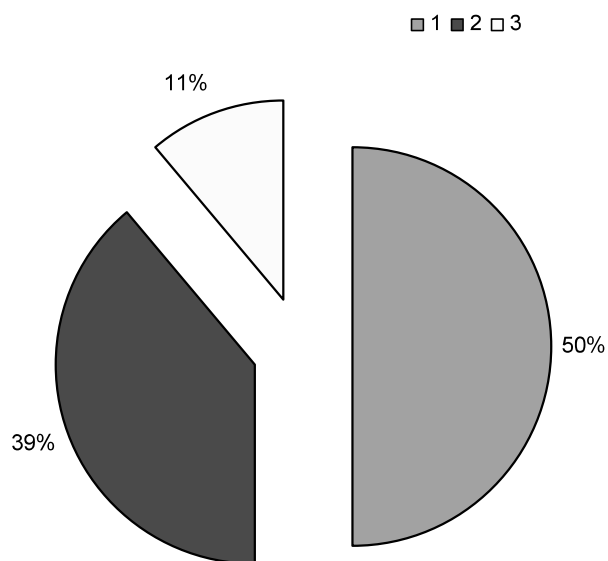

Рис. 4. Распределение служителей религиозного культа ВКО по предъявляемым обвинениям (подсчет сделан автором на основании следственных дел репрессированных лиц Архива ДКНБ РК по ВКО, ф. 1)

Рисунок 5 показывает, что 52% священников были приговорены к расстрелу, 28% – к 10 годам ИТЛ, 11% – к 3 годам ИТЛ, 9% – к 5 годам, к последнему сроку приговаривали меньше всех.

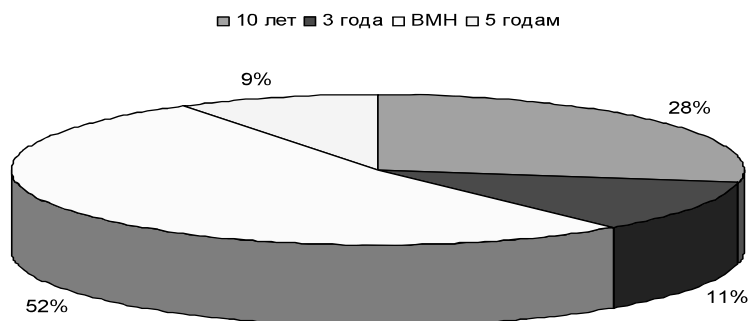

Рис. 5. Распределение служителей религиозного культа ВКО по содержанию приговора (подсчет сделан автором на основании следственных дел репрессированных лиц Архива ДКНБ РК по ВКО, ф. 1)

Данные рисунка 6 выявляют соотношение арестованных по годам. 47% арестованных приходится на 1937 г., остальная часть рисунка распределяется следующим образом: 9 и 16% – на 1929 и 1930 гг. соответственно, на время крестьянских восстаний, когда священников часто обвиняли в пособничестве и организации религиозной пропаганды против колхозов. 1938 г. показывает 11% и 1931 г. – 6%: пик арестов и крестьянских волнений прошел, соответственно идет и спад репрессий, здесь необходимо учесть и отдельные законодательные акты, пытавшиеся оправдать необходимость репрессий.

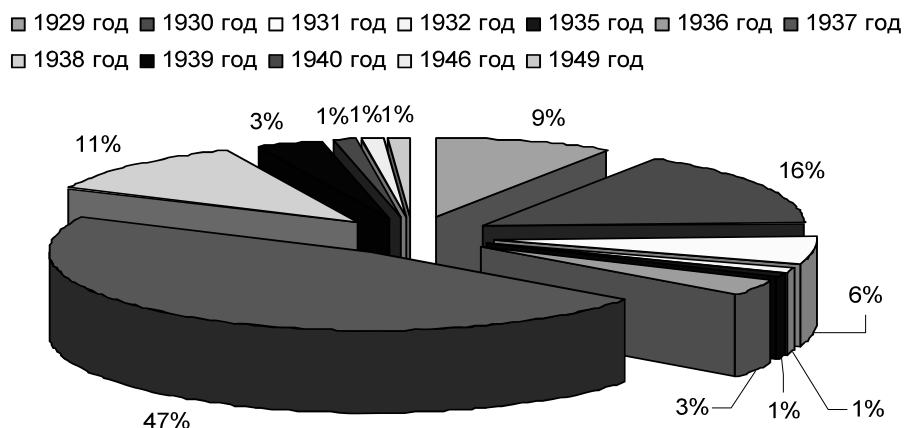

Рис. 6. Динамика арестов служителей культа ВКО по годам (подсчет сделан автором на основании следственных дел репрессированных лиц Архива ДКНБ РК по ВКО, ф. 1)

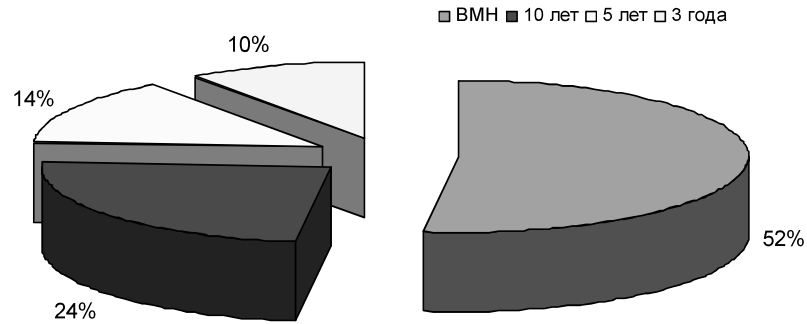

Рис. 7. Распределение арестованных ВКО, обвиняемых в религиозной деятельности, по вынесенному приговору (подсчет сделан автором на основании следственных дел репрессированных лиц Архива ДКНБ РК по ВКО, ф. 1)

Рисунок 7 представляет статистику по вынесенным приговорам в отношении арестованных. К высшей мере наказания приговорены 52% обвиняемых, к 10 годам заключения – 24%, к пяти годам – 14%, к трем годам – 10%. Можно отметить, что большая часть приговоренных к расстрелу относится к 1937–1938 гг., практически каждое второе дело завершалось вынесением высшей меры наказания.

Библиографический список

Докладные записки // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 6662. 16 л.

Дело №1930 // Архив ДКНБ РК по ВКО. Ф. 1.

Дело №3323 // Архив ДКНБ РК по ВКО. Ф. 1.

Дело №1587 // Архив ДКНБ РК по ВКО. Ф. 1.

Дело №2351 // Архив ДКНБ РК по ВКО. Ф. 1.

Материалы по антирелигиозной пропаганде. Информация о деятельности церковников в различных районах Казахстана // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 13852. 154 л.

Материалы по расследованию участия членов и кандидатов ВКП(б) в антисоветских действиях. Т. 1 // ГАВКО. Ф. 130. Оп. 15. Д. 10. 100 л.

Руководящие указания СВБ // ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 18. 61 л.

Переписка с областным оргбюро СВБ по вопросам усиления антирелигиозной работы // ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 10. 47 л.

Секретная переписка райкома партии со следственными органами // ГАВКО. Ф. 6п. Оп. 1. Д. 393. 109 л.